

Марта и ее дети после потопа остались живы. Но где им жить?

Эта почти библейская история о потопах случилась в селе Надзорное Ставропольского края. Страшное наводнение в июне смыло село, где жили 1900 человек. Никто не погиб, всех удалось спасти, только жительница села по имени Марта Верт от переживаний досрочно родила девочку-двойняшек — Анжелику и Амину. Получилось так, что день потопа, 21 июня, одновременно был и днем рождения старшего сына Марты (мальчику исполнилось 11 лет). И Марта, не ожидая никаких сюрпризов от погоды, приехала в село из больницы, где лежала на сохранении беременности. И надо же так попасть — как раз когда женщина подъезжала к селу, объявили эвакуацию. Мэр села Надзорное Виктор Головкин ходил по дворам и уговаривал на-

род перебраться в соседний поселок Тоннельный, а скот увести на холмы. Но муж Марты Александр в тот день работал в карьере, который находился на пути потопа. И Марта пошла искать мужа, она бегала меж машинами и все звала Сашу, но ей сказали, что поздно: карьер уже затопило. Марте стало плохо, и она не помнит, как попала в Тоннельный. Пришла в себя у двоюродной сестры. И узнала, что Саша жив, он спасал технику — поднимал из карьера двигатели (он электрик и не мог бросить хозяйство). Потом ему пришлось спасать Марту, он отвез ее в роддом. Врачи пытались оттянуть роды как могли, но девочки все же родились восьмимесячными. С ними в общем-то все в порядке. Только из роддома их перевели в краевую больницу. Потому что больше некуда. Квартирки, где жила семья, в Надзорном больше не существует. И, когда построят новый дом, не знает никто — до сих пор разрушения в этом селе еще даже не оценены. — Может, нам в Михайловск перебраться, — плачет Марта, — он все-таки на холме. Детишки ведь не виноваты, что потоп. Им жить надо.

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Врачи категорически против возвращения семейства Верт в затопленное село. По мнению заведующей отделением патологии недоношенных краевой детской больницы Светланы Рыльцевой, «там сейчас жуткая антисанитария». «Эпидемиологическая опасность до сих пор не снята. Отправлять туда — в палатку! — недоношенных крох просто недопустимо».

В конце августа Марту с девочками все-таки выписали. Больница ведь не общежитие. С тех пор семейство Верт впятером скитается по знакомым в Ставрополе. Саша ищет работу и хотя бы комнату в общежитии. Пока не нашел.

Будет очень здорово, если удастся помочь потерявшей все имущество семье Верт поселиться в Михайловске (этот город расположен под Ставрополем). Российскому фонду помощи уже удалось собрать 35 000 руб. Но, по данным главы администрации Михайловска Валерия Кулинцева, цены на двухкомнатную квартиру в городе колеблются от 250 тыс. до 300 тыс. рублей. Так что нужны еще деньги. При наличии же средств г-н Кулинцев берет на себя поиск и оформление квартиры для семьи Верт. Реквизиты сберкнижки Марты Верт есть в фонде.

спасибо, друзья!

Даже в отпускные летние месяцы вы сделали немало добрых дел. Вы оплатили лечение Федору Аksenovu из Ростовской области стоимостью 203 866 рублей. (Федору 16 лет, у него тяжелый сколиоз). 17-летней Светлане Грибановой из Новосибирской области помогли справиться с тем же недугом, направив на ее лечение 184 412 рубля. 4-летней москвичке Насте Степановой вы дали возможность нормально общаться с миром, оплатив ее слуховые аппараты Digilife com (28 980 руб.). И 10 800 рублей на слуховые аппараты DigiFocus SP вы перевели для 8-летнего Саши Пометько из Московской области (у мальчика полная глухота). 15 000 рублей и 4 посылки вы направили 13-летней сироте Ольге Кузнецовой, которая живет с бабушкой в Пермской области. 16 600 рублей и одну посылку получила от вас Валентина Мальце-

ва, бедствующая мать троих детей из Коми-Пермяцкого округа. 4700 рублей вы направили в центр «Вдохновение» (Московская обл.), где помогают детям из трудных семей. А в ярцевский дом ребенка «Солнышко» (Смоленская обл.) послали 6500 рублей.

Для 10-летнего Саши Тесликова, больного лейкозом, в Санкт-Петербург отправлено 9000 рублей. (но Саше требуются препараты на сумму 113 920 руб.).

8000 рублей вы перевели для 2-летней Насти Ермаковой из Свердловской области (у Насти ДЦП, полная стоимость трех курсов необходимого ей лечения 76 500 руб.).

9400 рублей и посылка отправились к Ольге Мамоновой (это безработная мать троих детей из Рязанской области).

Кроме того, 1 тыс. рублей отправлена вами Светлане Федотовой в Краснодарский край, одна посылка — многодетной семье Нагорновых из Ярославской области и 700 рублей — Кате Маслаковой из Новосибирской области (у Кати сколиоз 4-й степени, ей требуется операция стоимостью 177 746 руб.).

Помогли:

Стелла (Латвия), Алексей (Санкт-Петербург), Татьяна (Нижний Новгород), ЗАО «Аудэкс» (Казань), Олег, Елена, Геннадий, Ольга, Елена Викторовна, Александр Анатольевич, Марат, Мария, Константин, Людмила, Александр Семенович, Екатерина, Наталья, О. Минаева, Лариса, Светлана (все — Москва).

Огромная благодарность всем!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи. Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Говорят, дети болеют, если их рождения не ждали. Но мы дочку очень ждали! Муж работал механиком на судне и уходил надолго в море. Когда мы поняли, что будет малыш, то были несказанно рады. Мы жили на Курилах. Но Кате там был неклимат, началась астма, и мы переехали на материк. Антоша у нас родился уже в Новосибирске. Здесь к нам пришла и новая беда. Катя упала с дерева. Полезна снимать котенка, и сук подломился. Сломала пять позвонков, четыре года ходила в корсетах, но горб прогрессирует. Катя учится в интернате для таких детей. Уроки там проводят лежа, долго ходить Катюша не может: сильно болят шея и спина. Мы давно знаем, что спасти Катю можно, сколиоз лечится! Но операции очень дорогие. Для нашей девочки это стоит 208 506 руб. Там главное — цена имплантата. Катя верит, что родители ей обязательно помогут. Она всерьез мечтает стать актрисой. А

я про себя думаю: кем бы ни стала, только пусть будет здоровой. Но спасти может только чудо. Представляете, здоровье и счастье девочки можно купить. Что ждет Катю впереди, когда мечты развеются и останется горькая реальность? Она останется наедине со своей бедой. Мне говорили, вам пишут многие и вы помогаете. Высылаю счет за операцию в Новосибирском НИИТО. Независимо от результата спасибо за фонд, за вашу доброту и надежду. **Бэла Антонова, Новосибирская обл.**

Начальник райотдела соцзащиты Елена Михайлова сообщила нам, что хорошо знает Антоновых: «Если бы не Катина беда, такая благополучная семья была бы!» Соцзащита Антоновых не забывает, даже бесплатную путевку в Сочи детям и маме выделила: «Но такую операцию бюджет не потянет. И для самих Антоновых ее стоимость неподъемна. Муж — капитан милиции, а Бэла Валентиновна — техник в жилконторе. Выручайте!»

Я обращаюсь ко всем, помогите моему больному сыну Саидахмеду. Мы живем в селе Самашки, здесь была война. Под обстрелом и бомбежкой мы прятались в погребе. Бывало, всю ночь там сидели. В этом погребе сын и застудил почки. После второй войны пиелонефрит обострился. Возникла острая почечная недостаточность, начался сильнейший отек, и Саид попал в реанимацию Владикавказа. Там сказали, нужен гемодиализ, и Саида перевезли на носилках в Назрань. Мы поняли, что сын гибнет и последняя надежда спастись — в Москве. Мы попали в Республиканскую детскую клиническую больницу (РДКБ). Вот здесь Саида подлечили, теперь срочно нужна пересадка почки. И врачи готовы! Но после операции потребуется очень дорогое лекарство «зинапакс». Чтобы почка не отторглась. Надо 10 флаконов, это 130 768 руб. У меня нет таких денег. 25 лет я работал в пожарной части на нефтезаводе. Но завод разбомбили и восстанавливать не будут. Жена инвалид, прежде она работала, пока было где, ведь у нас пятеро детей. Дом разрушен, погиб скот. Сейчас удалось восстановить две комнаты, мать подарила корову, и мы живы благодаря ей, огороду и пенсии жены. Еще нам привозят гуманитарную помощь — муку и подсолнечное масло. Я не знаю, как купить «зинапакс». Вся надежда только на добрых людей. Саид верит врачам и очень надеется на пересадку. Помогите! **Юсуп Исламов, Чечня** Рассказывает зав. отделением трансплантации РДКБ Алексей Валов: «15-летний Саидахмед на гемодиализе уже пять месяцев. У него большие проблемы с сердцем, он нуждается в срочной трансплантации почки больше, чем все наши дети. Для успешности операции нужен «зинапакс», но его у нас нет. Если найдете, за пересадкой дело не станет, и я надеюсь на хороший результат». Реквизиты поставщика есть в фонде.

Причиной моего обращения к вам стали безысходность и материнская любовь. Моей третьей,

младшей, дочери Тае поставили окончательный диагноз — сколиоз — и предложили оперироваться. Это началось, когда Тае было еще пять лет. Врачи назначили массаж и физкультуру. Мы прошли курс лечения и как-то успокоились. Теперь все корю себя: нелзя было так несерьезно относиться, надо было искать новых врачей и другое лечение. А где искать, каких врачей, кто подскажет? И все же мой грех велик. Все надеялась, вот подрастет Тая да и выправится. А позвоночник все кривеет. Теперь болит спина, и еще одышка замучила. Врачи говорят, все это связано. Я за психику Таяну переживаю. Она красивая девушка и очень страдает. Ведь в этом возрасте все такие ранимые. В Новосибирском НИИТО после рентгена нам сказали, что сколиоз прогрессирует. Теперь встает второй жесткий вопрос — деньги. Операция стоит 173 835 руб. Сами мы с мужем таких денег в жизни не видели. Даже если дом продать, все равно не хватит. Да и где жить потом? Ведь только подсобным хозяйством и спасаемся. Муж безработный, его сократили и даже пособий не платят. Сроки вышли, а работы все нет. Не оставьте мою Таяу без внимания. Больше помочь некому. **Светлана Прокопьевна Боргоякова, Хакасия** У Таи новость, ее приняли в Абаканский политехнический институт на экономический факультет и дали место в общежитии. «Но она недавно грустная приехала, — рассказывает замначальника райуправления соцзащиты Тамара Ботина. — Искривление поясницы теперь очень заметно. А помочь нечем и некому. У нас тут райцентр, сплошная безработица, народ малообеспеченный». Реквизиты клиники Новосибирского НИИТО есть в фонде.

Меня из Чечни привезли в Москву, в ЦИТО. Врачи хорошие, но не помогли, так как нужен протез колена. С операцией он стоит 165 588 руб. Я была ранена снайпером, когда выходила из Грозного 23 января 2000 го-

да. Пять пуль в ноги и в правую руку. Я пролежала на снегу более 10 часов, солдаты никого не подпускали. Все решили, я мертвая, а потом видят: дышу. Через что прошла, известно Богу и врачам Гудермеса, они меня спасли. Так и не разработана правая рука. Лишь кружку могу поднять. Все ноет правая нога. Но главная беда с левой ногой. На ступню не встать, колено не сгибается, ходить совсем почти не могу. Боюсь потерять ее. У меня нет семьи и никого, кто бы помог. Не моя вина, что случилась война. Никто не спросил, хочу ли я ее. Она лишила меня всего: жилья, радости, работы, здоровья. Кто даст ответ, у кого просить помощи? Мне 42 года, я инвалид. Неужели жизнь лишена смысла и я обречена на муки? Прошу вас, люди, помогите! Богу угодно, чтобы я осталась жива. Он дает человеку жизнь, и Он ее лишает. Но на земле вершить правосудие Он доверил людям. Не знаю, зачем пишу это, но я по-прежнему верю людям. Доброта людей выше, чем алчность чиновников. Простите, это все боль, она щемит душу. **Липату Умаева, Чечня**

Это письмо нам передала председатель организации помощи беженцам «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина с припиской: «Дорогие друзья! Липату написала в Российский фонд, но не знала, как вас найти. Она стала калекой потому, что так решил снайпер. Она не участница, она жертва этой проклятой войны, как и тысячи других людей. Она еле двигается. Живи она в мирном городе, в доме с ванной и туалетом, ее положение не было бы так ужасно. Но она живет в Грозном, ее дом разрушен. Ей нечего продать, чтобы спастись. На власти надежды нет, но осталась надежда на добрых людей». Реквизиты ЦИТО есть в фонде.

«Мама, почему я не слышу, как ты?» Паше 13 лет, он умный и очень толковый. Он задает мне этот вопрос с тех пор, как научился говорить. Раньше я не знала, что ответить, потому что все было так безнадежно. Те-

перь молчу с отчаяния. В продаже уже слуховые аппараты, в которых мой Паша стал бы как все обычные люди. Но у моей семьи нет на них денег. 10 лет назад мы купили слабенькие аппараты Oticon E-39. Они никогда не восполняли его потерю слуха, а теперь сломались. Паша круглый отличник в школе для слабослышащих и, что редко бывает, любит учиться. Как все мальчишки, мечтает о компьютере. В отличие от друзей, стал интересоваться событиями в мире. Но без меня как переводчика теленовости ему не в радость. Он не слышит диктора. Но он такой настойчивый и тормозной, что бросаешь все и идешь посмотреть с ним телевести. Он комплексует, выходя во двор к обычным ребятам. Волнуется, когда посылаю в магазин за едой. Недавно послала в парикмахерскую. Скажешь, говорю, чтобы постригли под полубокс. Приходит лысый: «Опять меня не поняли». Нам очень нужны слуховые аппараты DigiFocus II SP за \$1710. И Паша заговорит, как все. Но папа продавец в радиомагазине за 2000 рублей, я учительница. **Ирина Мосалова, Калужская обл.**
По словам зам. начальника соцзащиты Людмилы Фроловой, Мосаловы «рядовая бедная семья». «Средний доход на человека — 739 руб., что вдвое ниже прожиточного минимума». А директор московского центра реабилитации неслышащих «Отофон» Ольга Смирнова заявила, что Павел «с его чудесным словарным запасом быстро овладеет нормальной речью в аппаратах DigiFocus II SP». Реквизиты центра есть в фонде.

У моей дочери детский церебральный паралич, не работают ножки. Нине десять лет, и, если бы не врачи, сидеть ей всю жизнь в коляске. Или ползать на животе, отталкиваясь руками. Мы возили Нину в Москву, а все не помогало. А недавно случайно узнали, что чудо-доктор живет рядом и моей дочке светит хорошее будущее, прямо как здоровым детишкам. Доктора зовут Валерий Борисович Ульзибат. При помощи цикла операций он ставит безнадежных детей на ноги. Он осмотрел дочь и сказал невозможное: будет ходить! Нам сделали пока одну операцию. И Нина встала на левую ножку! И стала передвигаться по дому в ходунках. Впервые в жизни! Она такая веселая и всем говорит, что в четвертый класс сама пойдет в школу. Так-то она учится на дому, и память у нее как у академика. Читает все подряд и, если что понравится, может запросто на память повторить. Но я не знаю, где взять денег на новые операции. Ведь каждая стоит 10 тыс. руб. Мне, механизатору колхоза, таких денег не платят. Но и смотреть на страдания дочери и знать, что Ульзибат все может, у меня нет сил. Вот и прошу помочь. **Юрий Чулимов, Тульская обл.**

Как сказал директор Института клинической реабилитации Валерий Ульзибат, «Нина вполне перспективная пациентка, только запущенная». «Все было бы проще, поступи девочка к нам несколькими годами раньше». Сколько операций потребуется Нине для самостоятельной ходьбы, доктор пока сказать не может: «Три — это минимум!» Реквизиты института есть в фонде.

К вам обращается пенсионерка Лилия Александровна, которой 63 года и у которой пенсия 1132 рубля. Много лет я писала в администрацию города (дом, где я живу, у нее на балансе) о том, что у меня прогорела газовая плита. Ей исполнилось ровно 25 лет, и теперь у плиты, как написано в акте обследования, естественный прогар от износа. По телевизору столько страхов про газовые взрывы в домах показывают, а нашим начальникам хоть бы что. А новая плита стоит 3000 руб. Где же взять такие деньжищи? Я только что похоронила 33-летнего сына, а сама давно не работаю, потому что не берут. Я даже думскому депутату Борису Немцову написала о своей беде. Так он ответил, что не нашлось мне спонсора, и посоветовал обратиться к вам. Пишу и плачу. Ведь боюсь плиту разжигать, а готовить-то каждый день надо. И не один раз. **С уважением, гражданка Крылова, Тверская обл.**
Ведущий специалист горсоцзащиты Светлана Скалкина рассказывает: «У Лилии Александровны действительно недавно от туберкулеза скончался младший сын. Сейчас с ней живет старший сын Владимир, он почтальон с зарплатой около 1000 руб. Люди очень порядочные. Раньше дом был на балансе вагонозавода, а теперь у города. ЖКХ готово бесплатно установить плиту, если Крыловы сами ее приобретут, а мы помочь такой суммой не в состоянии».

Поверьте, очень стыдно обращаться к вам: и потому, что получаете тысячи писем от таких, как я, и... просто стыдно. Но когда человек доведен до отчаяния, то хватается за соломинку. Я одинокая, имею двоих детей. Работу я потеряла по болезни, но не болезнь меня удручает, а жалко детей, оставшихся без средств к существованию. Трудно писать, да и не опишешь всего. Зимой дети, наверное, не пойдут учиться, так как теплой одежды и обуви нет, а в лохмотьях стыдно. Знаете, как в школах злорадствуют над теми, кто слабее и беднее. Будем благодарны за продукты. Только вы не переживайте: я не очень-то рассчитываю на эту помощь. (И если не сочтете нужным ответить, то я пойму.) И все же сообщаю размеры детей. **Елена Гаджиева, Волгоградская обл.**

Начальник отдела областной соцзащиты Елена Приходько сообщает, что Елена Николаевна действительно живет с двумя детьми, Ваней 9 лет и Наташей 18 лет, в поселке в доме с печным отоплением и удобствами во дворе: «Она безработная, но иногда, не каждый день, удаётся подработать на рынке продавцом по 30–50 рублей в смену. Фактически живут с огорода и на детское пособие (80 руб. 50 коп.). Бедность жуткая. Помогите им одеждой, а то детям носить нечего».

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond.ru

большое путешествие